

УДК 947 (470)

Исторический анализ взаимосвязи демографических процессов и конфессиональной структуры общества: на примере мусульман Восточной Сибири на рубеже XIX–XX вв.

Константинова Наталья Александровна

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра менеджмента, предпринимательства и экономической безопасности в АПК,
Иркутский государственный аграрный университет,
664038, Российская Федерация, Иркутск, поселок Молодежный, 1/1;
e-mail: natalie_alex@mail.ru

Бондаренко Ольга Валентиновна

Доктор философских наук, профессор,
завкафедрой философии, социологии и истории,
Иркутский государственный аграрный университет,
664038, Российская Федерация, Иркутск, поселок Молодежный, 1/1;
e-mail: ov-bond@yandex.ru

Аннотация

На основе источников из фондов Российского государственного исторического архива, Первой всероссийской переписи населения 1897 г., научной литературы, анализируется участие мусульман, проживающих на территории Восточной Сибири в конце XIX – начале XX веков, в демографических процессах региона. Рассматриваются вопросы рождаемости, смертности, в том числе детской смертности среди представителей мусульманской конфессии. Автор уделяет внимание влиянию религиозных догматов ислама на демографическое поведение и брачно-семейные отношения у мусульман. Так, смертность в среде мусульман примерно компенсировалась количеством новорожденных детей. Отмечаются низкие показатели детской смертности по сравнению с иными группами населения региона. В конце XIX века детская смертность коренного населения Сибири составляла 74% (от общего числа родившихся младенцев), православного – 42,5%, мусульман – 16,6%.

Для цитирования в научных исследованиях

Константинова Н.А., Бондаренко О.В. Исторический анализ взаимосвязи демографических процессов и конфессиональной структуры общества: на примере мусульман Восточной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 2А. С. 94-100.

Ключевые слова

Ислам, рождаемость, смертность, детская смертность, ислам в отдельных странах, мусульмане, Восточная Сибирь, демография.

Введение

В современной России мусульманская религиозная группа населения представлена довольно многочисленно и разнообразно в этническом отношении. Самыми многочисленными группами этнических мусульман являются татары, к ним относят себя примерно 5 554 601 человек, и башкиры, насчитывающие приблизительно 1 673 389 человек. Среди других народностей, традиционно исповедующих ислам на протяжении столетий – чеченцы, авары, казахи, азербайджанцы, даргинцы и многие другие [Golosov, 2012, 93].

К истории ислама досоветского периода обращаются и российские и зарубежные ученые: Арапов Д.Ю., Ямаева Л.А., Воробьева Е.И. и др. К. Новак анализирует пространственное измерение мусульманского сообщества Волжско-Камского района в Российской Империи в конце XIX – начале XX веков на трех уровнях: община, регион и география [Noach, 2006]. Однако, мусульмане являлись частью культуры, социума не только центральной России, но и Сибири, значительного территориального пространства.

Основная часть

Что же представляли собой мусульмане, проживающие на территории Восточной Сибири в дореволюционный период? Под территорией Восточной Сибири мы подразумеваем Енисейскую и Иркутскую губернии, Якутскую и Забайкальскую области [Вашукевич, 2003].

В отношении численности мусульманского населения на протяжении всего XIX века отмечается четкая положительная динамика. Общая численность мусульман в Енисейской и Иркутской губерниях в 1823 году составила 668 человек, в 1835 году – 3 242 человек, а в 1851 – 3 524 человек обоего пола [Константинова, Бондаренко, 2018, 4]. При этом, численность мужского населения значительно превышала численность населения женского пола. О численности мусульман на рубеже XIX- XX веков можно судить по данным Первой всероссийской переписи населения 1897 года. К этому периоду численность лиц, исповедующих ислам, увеличилась с 3 524 человек в 1851г. до 17 717 человек в 1897 г.

Далее рассмотрим участие мусульман в демографических процессах региона: уровень смертности, рождаемости, в том числе детской рождаемости в среде мусульман, сравнить эти показатели с показателями других этнических групп в период с 1900 по 1905 годы.

Уровень смертности среди мусульман. Имеющиеся у нас источники из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) позволяют нам произвести определенные расчеты.

В г. Иркутске по данным переписи 1897 года проживало 643 мужчины-мусульманина и 330 женщин. В округе Иркутском 735 мужчин и 456 женщин [Иркутская губерния, 1904, 22]. При последующих расчетах мы будем руководствоваться именно этими данными, то есть данными переписи населения 1897 г., как средним показателем численности определенного населенного пункта.

Согласно данным источника, в г. Иркутске в 1900 г. умерло 35 мужчин и 15 женщин, в Иркутском округе (без города) – 9 мужчин и 2 женщины [РГИА, 3]. То есть, уровень смертности среди мужчин г. Иркутска на 1900 год составил 5,4%, среди женщин – 4,5%. По округу: среди мужчин – мусульманского вероисповедания – 1,2%, среди женщин – 0,4%. То есть мы видим, что уровень смертности среди мусульман по г. Иркутску выше, чем в целом по Иркутскому округу. Кроме этого, смертность среди мужчин-мусульман выше в два раза, чем среди женщин – мусульманок.

В г. Енисейске проживало 671 человек обоего пола [Енисейская губерния, 1904, 26]. В 1900 г. в г. Енисейске умерло 16 мужчины и 5 женщин, всего 21 человек обоего пола [РГИА, 3]. Смертность среди мусульман обоих полов составила 3,1%. В Читинском округе проживало 1435 человек обоего пола. В 1900 г. там умерло 7 мужчин и 8 женщин [РГИА,3]. Смертность составила 1%.

Следовательно, если сравнивать показатели смертности по г. Енисейску, Иркутскому округу и Читинскому округу на 1900 год, то самый высокий показатель в г. Енисейске.

В 1901 в г. Енисейске умерло 13 мужчин и 7 женщин, всего 20 человек. На 1901 год, смертность в г. Енисейск составила 3%. В Читинском округе в 1901 г. умерло 3 мужчин и 2 женщины, всего 5 человек; смертность составила 0,3%. В г. Иркутске умерло 29 мужчин и 11 женщин, всего 40 человек обоего пола; смертность в г. Иркутске составила 4,1%. Среди мужчин г. Иркутска – 4,5%, среди женщин – 3,3% [РГИА, 7].

Таким образом, самый высокий уровень смертности в 1901 году составил 4,1% в г. Иркутске. Однако, по сравнению с 1900 годом, уровень смертности в г. Иркутске снизился у мужчин – с 5,4% до 4,5%, среди женщин – с 4,5% до 3,3%.

В 1905 году в г. Енисейске умерло 12 мужчин и 5 женщин, всего 17 человек обоего пола. На 1905 год уровень смертности в г. Енисейске составил 2,5%. В Читинском округе умерло 6 мужчин и 5 женщин, всего 11 человек; уровень смертности составил 0,7%. В г. Иркутске в 1905 г. умерло 54 мужчины и 7 женщин, всего 61 человек. Общий уровень смертности по г. Иркутску составил 6,2%. Среди мужчин г. Иркутска – 8,3%, среди женщин – 2,1%. В г. Якутске, где проживало 246 мусульман обоего пола, умерло 3 мужчин и смертность составила 1,2% [РГИА, 26].

Полученные нами данные мы внесли в одну сводную таблицу и можем сравнить уровень смертности мусульман обоего пола с 1900 по 1905 годы.

**Таблица 1 – Показатели смертности мусульман
Восточной Сибири в период с 1900 по 1905 гг. (в%)**

Название местности	1900 год	1901 год	1905 год
г. Енисейск	3,1	3	2,5
г. Иркутск	5,1	4,1	6,2
Читинский уезд	1	0,3	0,7
г. Якутск	-	-	1,2

Таким образом, за период с 1900 по 1905 гг. по г. Енисейску самый высокий уровень смертности пришелся на 1900 г. По г. Иркутску – на 1905 год. По Читинскому округу – на 1900 год. Вместе с тем, в 1900, 1901 и 1905 гг. самый высокий уровень смертности среди мусульман обоих полов наблюдался в г. Иркутске. Самые низкие показатели уровня смертности были в Читинском округе.

В 1900 г. в г. Енисейске на 671 жителя обоего пола родилось 11 мальчиков и 8 девочек. Население увеличилось на 2,8%. В Читинском округе родилось 10 мальчиков и 6 девочек. Прирост населения составил 1%. В Иркутске родилось 19 мальчиков и 21 девочка, прирост составил 4% [РГИА, 3]. Очевидно, что в Енисейске и Читинском округе в 1900 г. мальчиков родилось больше, чем девочек. В Иркутске же девочек родилось чуть больше.

В 1901 г. в Енисейске родилось 18 мальчиков и 13 девочек, при этом население увеличилось на 4,6%. В Читинском округе было зафиксировано 11 новорожденных мальчиков и 8 новорожденных девочек. Прирост населения составил 1,3%. В Иркутске родилось 18 мальчиков

и столько же девочек, в Иркутском округе – 14 мальчиков и 7 девочек [РГИА, 7]. Население за счет естественного прироста увеличилось на 3,6%. В Читинском округе и г. Енисейске количество новорожденных мальчиков превзошло количество девочек, а в Иркутске их родилось в 1901 г. поровну.

В 1905 г. в г. Енисейске родилось 9 мальчиков и 12 девочек, прирост населения составил 3,1%. В Читинском округе родилось 11 мальчиков и 8 девочек, общий прирост населения составил 1,1%. В Иркутске родилось 23 мальчика и 19 девочек, прирост составил 4,3% [РГИА, 26]. В Енисейске в 1905 г. родилось больше девочек, в Иркутске – больше мальчиков, а Читинском округе – поровну.

Внесем полученные нами данные о рождаемости за 1900 – 1905 гг. среди мусульман обоего пола в сводную таблицу и сравним результаты.

Таблица 2 – Прирост населения за счет рождаемости среди мусульман Восточной Сибири за 1900 – 1905 гг. (в%)

Населенный пункт	1900 год	1901 год	1905 год
г. Енисейск	2,8	4,6	3,1
Читинский уезд	1	1,3	1,1
г. Иркутск	4	3,6	4,3

Из табл. 2 следует, что за 1900-1905 гг. в г. Енисейске меньше всего детей родилось в 1900 г., а больше всего – 1901 г. В Читинском округе наблюдается равномерный прирост населения. В Иркутске больше всего детей родилось в 1905 году за исследуемое пятилетие. В целом же особых колебаний по уровню рождаемости не наблюдалось.

Если же сравнить уровень смертности и уровень рождаемости, то они были примерно одинаковы (в пределах 3-5%). Однако же уровень рождаемости у мусульман Восточной Сибири нельзя назвать высоким, он не превышал уровень смертности. Следовательно, существовал баланс между рождаемостью и смертностью, колебаний в численности населения не наблюдалось.

Уровень детской смертности, как правило, способен отобразить жизнеспособность и культурный уровень отдельно взятой группы людей.

Необходимо отметить, что исключительно высокая детская смертность в целом, являлась одним из ярких показателей экономической отсталости и печального санитарного состояния России за дореволюционный период. По данным за 1908-1910 гг. количество умерших в возрасте до 5 лет составляло почти 3/5 общего количества умерших [Рашин, 1956, 277]. Особенно высокой была смертность детей в грудном возрасте. В России конца XIX века были самые высокие показатели как рождаемости, так и смертности в сравнении с остальными европейскими государствами.

Один из исследователей проблемы смертности и рождаемости населения г. Иркутска, в том числе детского населения, в начале XX века, Мальковский, приводит такую статистику. В 1912 году в Иркутске родилось 30 мальчиков и 26 девочек в мусульманской общине, 56 мальчиков и 66 девочек в иудейской общине, и в среде православного населения – 1 952 мальчика и 1 928 девочек. При этом, незаконнорожденными были зарегистрировано 232 мальчика и 211 девочек в среде православных, 4 девочки у матерей иудейского вероисповедания, у мусульман внебрачных детей не было зарегистрировано [Мальковский, 1912, 14].

Вообще, ислам всячески поощрял деторождение, многодетность. Бесплодие женщины считалось наказанием Аллаха, огромным несчастьем. Намеренная бездетность, как и безбрачие, –

тяжкий грех. Происхождение этих мусульманских предписаний некоторые исламоведы связывали с тем, что якобы Мухаммаду, а позже – халифам высокая рождаемость в среде приверженцев его вероучения была нужна для того, чтобы успешней пополнять ряды воинов ислама. Рождение мальчика считалось божьей милостью, рождение же девочки в семье – несчастьем.

Как следует из приведенных данных, у мусульман в 1912 году все дети родились в браке, незаконнорожденных у них не было. У православных же, 11% новорожденных, рожденных в 1912 году, были рождены вне брака [Мальковский, 1912, 18]. Вероятно, эти показатели не вправе служить мерилем морально-нравственного уровня общества в рамках той или иной конфессии, однако вполне могут являться показателем степени распространения и влияния религиозных догм на представителей различных вероисповеданий.

В конце XIX века смертность младенцев у коренного населения Сибири составляла 74% (от общего числа родившихся младенцев), у православного - 42,5%, у мусульман – 16,6% [Отчет деятельности, 1888].

Выводы. Таким образом, в конце XIX века у мусульман были самые низкие показатели детской смертности по сравнению с православным населением и коренными жителями Сибири, что свидетельствует о достаточно высоком уровне жизнеспособности мусульманской общины.

Врач и демограф С.А. Новосельский объяснял этот факт следующим образом: «Высокая детская смертность у православного, т.е. преимущественно русского населения состоит, помимо общеизвестных причин, в связи с деревенскими обычаями крайне рано, едва ли не с первых дней жизни ребенка давать ему кроме материнского молока жеваный хлеб, кашу и т.п. Сравнительно низкая смертность магометан, живущих, в общем, в весьма антисанитарных условиях, зависит от обязательного грудного вскармливания детей в связи с религиозными предписаниями по этому поводу Корана» [Новосельский, 1908, 26].

Заключение

С 1900 по 1905 гг. самый высокий уровень смертности среди мусульман обоих полов наблюдался в г. Иркутске. Самые низкие показатели уровня смертности были в Читинском округе. Уровень смертности среди мусульман Восточной Сибири компенсировался уровнем рождаемости, не выходил за пределы 3-5 %.

Однако по уровню детской рождаемости мусульмане значительно выделялись на фоне других конфессиональных групп, в частности православных, иудеев, а также коренного сибирского населения. Уровень детской смертности был существенно ниже (16,6% против 42,5% у православного населения). В отличие от православных, иудеев, у мусульман не было зарегистрировано в исследуемый период незаконнорожденных детей. Вследствие чего, можно предполагать влияние религиозных догматов на брачно-семейные отношения, демографические процессы именно в среде мусульман.

Библиография

1. Вашукевич Ю.Е. Организационно-экономические основы становления и развития охотничьего туризма в России: дис. ... канд. эк. наук. Иркутск, 2003. 165 с.
2. Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854. 697 с.
3. Константинова Н.А., Бондаренко О.В. Этнический состав мусульман Восточной Сибири на рубеже XIX-XX веков // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. № 3А. С. 3-7.
4. Неудачин В.В. (ред.) Енисейская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. 172 с.

5. Неудачин В.В. (ред.) Забайкальская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. 97 с.
6. Неудачин В.В. (ред.) Иркутская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. 172 с.
7. Неудачин В.В. (ред.) Якутская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. 71 с.
8. Новосельский С.А. Статистический материал по вопросу о высокой смертности в России // Вестник общественной гигиены. 1908. №1.
9. Обзор заболеваемости, рождаемости и смертности г. Иркутска за 1912 год Мальковского. Иркутск, 1912.
10. Отчет деятельности санитарного комитета за 1887 г. Особое приложение к «Известиям» Иркутской городской думы. Иркутск, 1888.
11. Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956. 143 с.
12. Российский Государственный исторический Архив (РГИА). Ф.821. Оп.8. Д.1145.
13. Golosov G.V. The representation of ethnic Muslims in Russia's regional legislative Assemblies // Journal of Eurasian Studies. 2012. 3. P. 93-105.
14. Noach Ch. From Ancestry to Territory: Spatial Dimensions of Muslim Identity in Imperial Russia // Ab Imperio. 2006. 2. P. 81-100.

Historical analysis of the relationship of demographic processes and religious structure of society: the example of the Muslims of Eastern Siberia at the turn of the XIX–XX centuries

Natal'ya A. Konstantinova

PhD in History, Associate Professor,
Department of Management, Entrepreneurship and Economic Security in the AIC,
Irkutsk State Agrarian University,
664038, 1/1, Molodezhnyi village, Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: natalie_alex@mail.ru

Ol'ga V. Bondarenko

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy, Sociology and History,
Irkutsk State Agrarian University,
664038, 1/1, Molodezhnyi village, Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: ov-bond@yandex.ru

Abstract

In modern Russia, the Muslim religious group of the population is quite numerous and diverse in ethnic terms. The most numerous groups of ethnic Muslims are Tatars, approximately 5 554 601 people belong to them, and Bashkirs numbering approximately 1 673 389 people. Among other nations traditionally practicing Islam for centuries are Chechens, Avars, Kazakhs, Azeris, Darghins and many others. On the basis of sources from the funds of the Russian State Historical Archive, the First All-Russian Census of 1897, scientific literature, the participation of Muslims living in Eastern Siberia in the late XIX – early XX centuries in the demographic processes of the region is analyzed. The issues of birth rate, mortality, including child mortality among the representatives of the Muslim faith are considered. The author pays attention to the influence of religious dogmas of Islam on

demographic behavior and marriage and family relations among Muslims. Thus, the death rate among Muslims was approximately offset by the number of newborns. There are low rates of child mortality compared with other groups in the region. At the end of the 19th century, the infant mortality rate of the indigenous population of Siberia was 74% (of the total number of babies born), Orthodox 42.5%, Muslims 16.6%.

For citation

Konstantinova N.A., Bondarenko O.V. (2019) Istoricheskii analiz vzaimosvyazi demograficheskikh protsessov i konfessional'noi struktury obshchestva: na primere musul'man Vostochnoi Sibiri na rubezhe XIX–XX vv. [Historical analysis of the relationship of demographic processes and religious structure of society: the example of the Muslims of Eastern Siberia at the turn of the XIX–XX centuries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (2A), pp. 94-100.

Keywords

Islam, fertility, mortality, infant mortality, Islam in individual countries, Muslims, Eastern Siberia, demography.

References

1. Gagemeister Yu.A. (1854) *Statisticheskoe obozrenie Sibiri* [Statistical Review of Siberia]. St. Petersburg.
2. Golosov G.V. (2012) The representation of ethnic Muslims in Russia's regional legislative Assemblies. *Journal of Eurasian Studies*, 3, pp. 93-105.
3. Konstantinova N.A., Bondarenko O.V. (2018) Etnicheskii sostav musul'man Vostochnoi Sibiri na rubezhe XIX-XX vekov [The ethnic composition of the Muslims of Eastern Siberia at the turn of the XIX-XX centuries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7, 3A, pp. 3-7.
4. Neudachin V.V. (ed.) (1904) *Eniseiskaya guberniya. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g.* [Yenisei Province. The first general census of the population of the Russian Empire in 1897]. St. Petersburg.
5. Neudachin V.V. (ed.) (1904) *Irkutskaya guberniya. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g.* [Irkutsk Province. The first general census of the population of the Russian Empire in 1897]. St. Petersburg.
6. Neudachin V.V. (ed.) (1904) *Yakutskaya oblast'. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g.* [Yakutsk region. The first general census of the population of the Russian Empire in 1897]. St. Petersburg.
7. Neudachin V.V. (ed.) (1904) *Zabaikal'skaya oblast'. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g.* [Transbaikalian region. The first general census of the population of the Russian Empire in 1897]. St. Petersburg.
8. Noach Ch. (2006) From Ancestry to Territory: Spatial Dimensions of Muslim Identity in Imperial Russia. *Ab Imperio*, 2, pp. 81-100.
9. Novosel'skii S.A. (1908) Statisticheskii material po voprosu o vysokoi smertnosti v Rossii [Statistical material on the issue of high mortality in Russia]. *Vestnik obshchestvennoi gigieny* [Bulletin of public hygiene], 1.
10. (1912) *Obzor zaboлеваemosti, rozhdaemosti i smertnosti g. Irkutsk za 1912 god Mal'kovskogo* [Review of morbidity, fertility and mortality in the city of Irkutsk for 1912 by Malkovsky]. Irkutsk.
11. (1888) *Otchet deyatel'nosti sanitarnogo komiteta za 1887 g. Osoboe prilozhenie k «Izvestiyam» Irkutskoi gorodskoi dumy* [Report on the activities of the sanitary committee for 1887. A special supplement to News of the Irkutsk City Duma]. Irkutsk.
12. Rashin A.G. (1956) *Naselenie Rossii za 100 let* [The population of Russia for 100 years]. Moscow.
13. *Rossiiskii Gosudarstvennyi istoricheskii Arkhiv (RGIA). F.821. Op.8. D.1145* [Russian State Historical Archive (RGIA). F.821. Op.8. D.1145].
14. Vashukevich Yu.E. (2003) *Organizatsionno-ekonomicheskie osnovy stanovleniya i razvitiya okhotnich'ego turizma v Rossii. Doct. Dis.* [Organizational and economic foundations of the formation and development of hunting tourism in Russia. Doct. Dis.]. Irkutsk.